ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.11
УДК 330.567.28, 314.6
JEL D10, D12, J10

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Структурные изменения потребительских расходов низкодоходных домохозяйств в России[1]

Ольга О. СЕКИЦКИ-ПАВЛЕНКО
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Для цитирования: Секицки-Павленко, О. О. (2025). Структурные изменения потребительских расходов низкодоходных домохозяйств в России. *AlterEconomics, 22*(4), 753–770. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.11

Аннотация. Структура потребительских расходов домохозяйств является одним из показателей уровня жизни, а конечное потребление домохозяйств в значительной мере формирует ВВП страны. В этой связи актуализируются проблемы, связанные с потребительскими расходами наиболее уязвимых типов домохозяйств, без учета экономического поведения которых невозможно проведение эффективной социальной и экономической политики. Цель исследования — определить особенности структурных сдвигов потребительских расходов низкодоходных семейных социально-демографических типов домохозяйств. Для достижения цели были решены следующие задачи: 1) проведен сравнительный анализ структуры потребительских расходов домохозяйств за 1-й квартал 2021 года и 1-й квартал 2024 года; 2) определены наиболее значимые группы товаров и услуг, составляющих потребительские расходы низкодоходных домохозяйств; 3) определена степень тождественности или различия структурных изменений в потребительских расходах домохозяйств. Эмпирическую базу составили данные статистического бюллетеня «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств», публикуемого Росстатом. Типы низкодоходных домохозяйств установлены Росстатом при обследовании бюджетов домохозяйств. Методический инструментарий работы включал в себя сравнительный анализ и метод формализации для расчетов коэффициентов Гатева и Рябцева. Выявлено, что во всех 5 социально-демографических типах низкодоходных домохозяйств увеличились расходы на продукты питания, на здравоохранение, на организацию отдыха, а расходы на «информацию и коммуникацию», наоборот, сократились. Доказано, что основная доля потребительских расходов (56–70 %) во всех типах домохозяйств приходится на продукты питания, оплату ЖКУ и транспорта. Установлено, что наибольшим структурным изменениям потребительских расходов подверглись домохозяйства многодетных семей и инвалидов. Наименьшие структурные изменения отмечены в домохозяйствах неработающих пенсионеров. Научная значимость работы состоит в определении особенностей структурных сдвигов потребительских расходов низкодоходных семейных социально-демографических типов домохозяйств. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования для совершенствования социальной и экономической политики.

Ключевые слова: типы домохозяйств, потребительские расходы домохозяйств, структура потребления, структурные сдвиги, коэффициент Гатева, коэффициент Рябцева

Благодарность: Исследование выполнено в рамках НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

[1] © Секицки-Павленко О. О. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Structural Changes in Consumer Spending of Low-Income Households in Russia

Olga O. SEKICKI-PAVLENKO
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

For citation: Sekicki-Pavlenko, O. O. (2025). Structural Changes in Consumer Spending of Low-Income Households in Russia. *AlterEconomics, 22*(4), 753–770.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.11

Abstract. The structure of household consumer spending is a key indicator of living standards, and household final consumption impacts a country's GDP. In this regard, the consumer spending issues of the most vulnerable households are crucial; without taking them into account, it is impossible to implement effective social and economic policies. The study aims to identify structural shifts in consumer spending among low-income households. It compares household spending between Q1 2021 and Q1 2024, highlights the key goods and services shaping consumption, and assesses the similarities and differences in these structural changes. The study draws on data from the statistical bulletin "Household Income, Expenditure and Consumption" published by the Russian Federal Statistics Service (Rosstat). The types of low-income households were established by Rosstat during a survey of household budgets. The study employed comparative analysis and a formalization method to calculate the Gatev and Ryabtsev coefficients. Across all five socio-demographic household types, spending on food, healthcare, leisure, and dining out increased, while spending on information and communication declined. The majority of consumer spending (56–70 %) is allocated to food, housing, and transportation. The greatest structural changes were observed in households with many children and those with disabilities, whereas the smallest changes occurred in non-working pensioner households. The study's contribution lies in identifying the characteristics of structural shifts in low-income households' consumer spending. Its practical significance stems from the potential use of these findings to improve social and economic policy.

Keywords: types of households, household consumer expenditures, consumption structure, structural changes, Gatev coefficient, Ryabtsev coefficient

Acknowledgments: The article was prepared as part of the 2024–2026 state-assigned research at the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

1. Введение

Стабильное социально-экономическое развитие страны и её отдельных регионов, устойчивый экономический рост в значительной мере зависят от состояния структуры потребительских расходов домохозяйств. Домохозяйства, будучи неотъемлемым субъектом рыночных отношений, с одной стороны, являются потребителями товаров и услуг, создавая спрос на рынке, с другой стороны, являются владельцами факторов производства, таких как капитал, земля и рабочая сила, которые они предлагают, влияя таким образом на занятость и экономический рост. Структурные изменения в потреблении домохозяйств формируют настоящую экономическую ситуацию, закладывают основы будущего развития и прямым образом воздействуют на экономическое поведение, которое представляет собой систему действий, связанных с использованием экономических ресурсов, и направленную на получение максимальной выгоды при минимализации затрат. А.А. Шабунова и Г.В. Белехова (2012) справедливо отмечают, что экономическое поведение различных социально-демографических групп определяет возможности индивида, показывает степень его включенности в экономику и социальную сферу. А.А. Володин акцентирует внимание на многоуровневом характере потребительского поведения (Володин, 2024).

По данным Росстата, в первом полугодии 2025 г. доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в структуре ВВП составила 52,7 %, т. е. потребление домохозяйств оказывает значимое влияние на формирование бюджета государства.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью понимания масштабов и причин структурных изменений потребительских расходов домохозяйств. В условиях экономики, нацеленной на эффективное использование человеческого капитала, формирование оптимальной структуры потребительских расходов различных слоёв населения может способствовать увеличению ВВП и повышению социальной и экономической защищенности граждан.

Объектом исследования являются низкодоходные семейные социально-демографические типы домохозяйств.

Предмет исследования — потребительские расходы домохозяйств на товары и услуги.

Цель исследования — определить особенности структурных сдвигов потребительских расходов низкодоходных семейных социально-демографических типов домохозяйств и выявить степень тождественности или различия структурных изменений.

Для достижения цели выдвинуты следующие гипотезы:

1) рассматриваемые социально-демографические типы домохозяйств отличаются между собой по структуре потребительских расходов;

2) некоторые из рассматриваемых социально-демографических типов домохозяйств обнаруживают конвергентные признаки в структуре потребительских расходов;

3) поскольку нами рассматриваются низкодоходные социально-демографические типы домохозяйств, то предполагается, что в структуре их потребительских расходов основная доля расходов будет принадлежать расходам на питание и оплату жилищно-коммунальных услуг.

Для достижения заявленной цели и подтверждения или опровержения гипотез необходимо решить следующие задачи:

1) сравнить долевое соотношение структуры потребительских расходов социально-демографических типов домохозяйств в разные периоды;

2) определить основные группы товаров и услуг, составляющих потребительские расходы представленных типов домохозяйств;

3) определить степень тождественности или различия структурных изменений в потребительских расходах социально-демографических типов домохозяйств.

Методическую основу исследования представляют: сравнительный анализ и метод формализации, включая расчет коэффициентов Гатева, Рябцева. Основным источником данных явились официальные статистические бюллетени Росстата, включающие информацию о потреблении домашних хозяйств.

Результаты исследования позволят оценить изменения в структуре потребительских расходов наименее защищенных домохозяйств и могут быть полезны для органов государственной власти при реализации социальной и демографической политики.

2. Потребительские расходы домохозяйств: обзор исследований

Вопросы потребительского поведения населения неизменно находятся в фокусе внимания экономистов, социологов и демографов. Объем и структура потребительских расходов домохозяйств, наряду с их доходами и сбережениями, выступают в качестве базового индикатора благосостояния (Atkinson et al., 1995). А раз-

ница в потребительских расходах — ключевой маркер уровня жизни и неотъемлемый компонент формирования ВВП.

В нашем обзоре представлены современные исследования потребительских расходов домохозяйств за период с 2012 по 2025 гг., которые условно можно разделить на следующие группы.

Первую группу составляют исследования, в которых потребительские расходы домашних хозяйств рассматриваются масштабно во взаимосвязи с общим экономическим развитием страны.

Так, А.Г. Аганбегян, рассматривая структуру потребительских расходов высокодоходных и низкодоходных групп населения, обращает внимание на остроту социального неравенства, снижение платежеспособного спроса и, как итог, замедление темпов социально-экономического развития страны (Аганбегян, 2017). К подобным выводам приходит Л.Г. Зубова, указывая на то, что отставание малоимущих домохозяйств в сравнении с более обеспеченными носит застойный характер и содержит признаки социальной сегрегации (Зубова, 2017). Анализ доходов и потребительских расходов домохозяйств с позиции общего развития финансово-экономической системы в России представлен в работе И.В. Митрошина. Ученым проанализирована динамика удельного веса потребительских расходов за почти четверть века в период с 1995–2019 гг., сделан вывод о достаточно стабильном развитии экономики страны (Митрошин, 2022). О.А. Николайчук, рассматривая современные финансовые стратегии российских домохозяйств, приходит к выводу о действии в России модели «отложенного потребления», которая на фоне снижения реальных доходов и сбережений домохозяйств проявляет себя через временные ограничения в расходах и в изменении структуры этих расходов (Николайчук, 2019).

Из работ зарубежных авторов интересно исследование экономического роста Вьетнама за последние 30 лет, обусловленного конечным потреблением домашних хозяйств, составляющих более 2/3 ВВП страны (Van Tran, 2022). Потребление домохозяйств стало основным драйвером экономического роста Китая. Установлено, что рост потребления домохозяйств стимулировал рыночный спрос и мотивировал компании расширять производство, увеличивать инвестиции, создавая тем самым благоприятный экономический цикл. Это в свою очередь способствовало оптимизации и модернизации структуры потребления, выраженных в трансформации потребительской модели от увеличения расходов на товары первой необходимости к увеличению расходов на высококачественные, персонализированные товары и услуги (Song, 2024).

Ко второй группе исследований потребительских расходов домохозяйств, на наш взгляд, необходимо отнести работы, оценивающие изменение потребительского поведения в кризисных ситуациях, а именно, при пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Коллективом исследователей Высшей школы экономики представлен сравнительный анализ потребительских расходов домохозяйств в российских регионах с позиции проверки закона Энгеля в пандемийный период 2019–2021 гг. Ученые отмечают, что закон, указывающий на наличие отрицательной зависимости доли расходов на продовольственные товары, подтвердился для Центрального и Приволжского федеральных округов, а также для России в целом. Для остальных федеральных округов было выдвинуто предположение о низкой эластичности спроса (Демидова и др., 2024).

Т.А. Журавлёва и А.Е. Зубанова выявили падение потребления домохозяйств в России на 8,6 % и подтвердили тезис об изменении структуры потребительских расходов в пользу товаров первой необходимости при снижении доходов домохозяйств (Журавлёва, Зубанова, 2021). Специфику потребительских расходов российских домохозяйств в условиях пандемии подробно проанализировала Н.Н. Михеева, установив взаимосвязь между сокращением расходов на услуги с одновременным ростом потребительских расходов на товары и увеличением кредитной нагрузки на российские домохозяйства, обозначив совокупное действие всех факторов как сдвиг в сторону «модели выживания» домохозяйств (Михеева, 2022).

Среди зарубежных авторов, оценивающих изменение потребительских расходов во время пандемии COVID-19, выделяется статья К. Яннелис и Л. Амато, где авторы на примере США отмечают быстрое снижение потребления, которому в значительной степени предшествовало распоряжение о самоизоляции, и за которым последовал быстрый рост потребления (Yannelis & Amato, 2023). В исследовании влияния карантинных мер на потребительские расходы Таиланда обнаружено резкое снижение общего объема потребления домохозяйствами в первых двух кварталах 2020 г. Также отмечается одновременное снижение потребительских расходов на услуги и товары краткосрочного пользования, с увеличением потребительских расходов на товары длительного пользования и расходы, связанные с жильем (Hean & Chairassamee, 2022). В Германии изменения потребительского поведения домохозяйств проявилось через сокращение потребительских расходов на товары длительного пользования (на 24 %) и на социальные мероприятия (на 36 %), причем эффект сокращения потребительских расходов был более выражен среди пожилого населения (Bachmann et al., 2025).

К третьей группе исследований следует отнести научные работы, отражающие региональные особенности изменения структуры потребительских расходов.

Так, А.В. Ярашева и С.В. Макар, исследуя потребительские расходы домашних хозяйств федеральных округов России за период 2018–2022 гг., выделяют по совокупным потребительским расходам регионы–аутсайдеры и регионы-лидеры. Кроме того, учёные установили, что в обозначенный период в общем объеме потребительских расходов домохозяйств во всех федеральных округах возросли расходы на продукты питания и снизились потребительские расходы на услуги (Ярашева, Макар, 2025). С помощью метода главных компонент Е.А. Сафиуллиной и Е.И. Янгировой проанализированы расходы на конечное потребление домохозяйств. Выделены три кластера российских регионов, отличающихся между собой по пяти компонентам различных комбинаций потребительских расходов (Сафиуллина, Янгирова, 2019). На примере Свердловской области А.С. Мельниковой были отмечены пять моделей потребительского поведения домохозяйств региона и установлено, что региональная политика напрямую влияет на уровень доходов и, соответственно, расходов домохозяйств (Мельникова, 2015). Л.М. Григорьев с соавторами, анализируя потребительский потенциал домохозяйств регионов, делают вывод, что около 2/3 потребительского потенциала России приходится на развитые и высокоразвитые регионы страны, выделяя тройку лидеров, в которую входят регионы с диверсифицированной экономикой (15 % общего потребительского потенциала), аграрно-промышленные регионы (20 %) и финансово-экономические центры (27 %) (Григорьев и др., 2018).

В иностранной литературе региональная специфика потребительских расходов домохозяйств отражена в работе польских ученых, сравнивших потребительские расходы европейских домохозяйств в 2004, 2019 и 2020 гг., сгруппировав методом кластеризации Уорда страны со схожей структурой потребительских расходов домохозяйств и выявивших рост расходов на питание и проживание во всех европейских странах (Piekut & Piekut, 2022). Интересно сравнение потребительских расходов домохозяйств между странами Восточной и западной Европы за период 2000–2021 гг. По результатам исследования выделены две модели потребительских расходов в Европе: домохозяйства Восточной Европы отдают приоритет товарам первой необходимости, а страны Западной Европы выделяют больше средств на товары и услуги более высокого порядка, включая отдых, культуру и жилье (Piekut & Knapková, 2025). Исследование потребительского поведения домохозяйств для стран Вышеградской четверки обнаружило возросшую долю потребительских расходов домохозяйств на продукты питания, оплату жилищно-коммунальных услуг и транспорт, а спад потребления произошел по статьям расходов на одежду, обувь и связь (Skálová & Stávková, 2012).

Четвертую группу исследований составляют работы, в которых потребительские расходы домохозяйств рассматриваются с позиции их связи с возрастом как важнейшей демографической переменной.

Так, исследуя возрастные особенности структуры потребления российских домохозяйств Д.Е. Карева, О.В. Синявская и А.А. Миронова отмечают снижение и упрощение структуры потребительских расходов с увеличением возраста. Согласно их выводам, в возрасте 60 и более лет преобладают расходы на закрытие базовых нужд, а в домохозяйствах, где возраст членов превышает 70 лет, на базовые потребительские расходы приходится около 81 % от общего объема потребительских расходов (Карева и др., 2025). Возрастные профили потребления домохозяйств подробно рассматриваются в работах К.В. Кузнецова. Ученый резюмирует, что разница между продолжительностью периодов наибольшего и наименьшего потребления домохозяйств обусловлена разницей трансфертов между членами домохозяйств и скоростью устаревания человеческого капитала (Кузнецов, 2023). В другой своей работе К.В. Кузнецов ставит под сомнение получение в России второго демографического дивиденда, основываясь на низком уровне потребления в возрастах старше 50 лет (Кузнецов, 2021).

В зарубежных исследованиях подтверждено, что общий объём и структура потребления меняются в течение жизненного цикла домохозяйства, достигая своего пика в среднем возрасте, когда за счет увеличения размера домохозяйства (главным образом за счет детей 0–14 лет) возрастают расходы (Radivojević & Vasić, 2012).

Пятое направление исследований потребительских расходов домохозяйств включает в себя работы, анализирующие уровень и качество жизни определенных социальных групп и трактующие потребление с позиции богатства, бедности и общего социального неравенства.

Например, агент-ориентированная модель потребительских расходов с тремя сценарными вариантами потребительского поведения домохозяйств представлена в работе уфимского исследовательского коллектива. Учеными выявлено общее снижение уровня потребительских расходов в 2020–2021 гг. и подчеркнуто существенное преимущество кластера богатых. Но в то же время отмечается, что именно в кластере богатых в исследуемый период фиксировалось самое вы-

сокое снижение расходов на товары роскоши (Юсупов и др., 2023). Е.Е. Елизаров и А.Л. Синица, анализируя малоимущие домохозяйства с несовершеннолетними детьми, отмечают социальную значимость проблемы роста бедности таких семей (Елизаров, Синица, 2019). Е.В. Богомолов, оценивая поведение российских домохозяйств в контексте кредитно-денежной политики, приходит к выводу, что кредитование домохозяйств с низким доходом направлено преимущественно на покрытие текущих расходов, что является причиной роста общей долговой нагрузки и снижения потребления в низкодоходных домохозяйствах (Богомолов, 2020). Опираясь на выборочное обследование домашних хозяйств в России, проведенное Росстатом, С.В. Щурина указывает на то, что именно социальное неравенство выступает одной из основных причин различия в структуре потребительских расходов российских домохозяйств (Щурина, 2023). Изменения в объеме потребления домохозяйствами товаров и услуг в их взаимосвязи с ресурсами за 2004–2020 гг. проанализированы в работе Ю.И. Бушеневой. Выявленная в исследовании стабильно высокая доля потребительских расходов россиян на питание объясняется данным автором высокой долей бедного населения и опережающими темпами роста цен на продовольствие (Бушенева, 2022).

Отличия в структуре потребления домохозяйств разных подгрупп бедности в Гане исследованы в статье коллектива африканских ученых. Ими обосновано, что среди основных факторов разницы в структуре потребительских расходов бедных домохозяйств выступают: пожилой возраст главы семьи, большой размер семьи, проживание в сельской местности и низкий уровень образования (Agyepong et al., 2024). Исследование домохозяйств в Германии выявило присущее для страны явление, что на грани бедности находятся домохозяйства, не имеющие возможность оплатить электроэнергию (Wagner & Wiegand, 2018). Исследование норвежских домохозяйств обнаружило сокращение потребительских расходов на сумму от одной трети до половины от общей потери дохода при безработице. При учете уровня ликвидных активов домохозяйств, состава семьи и возраста детей выявлены различные закономерности в структуре потребительского поведения домохозяйств пострадавших от безработицы (Fagereng et al., 2024).

Таким образом, проведенный анализ современных российских и зарубежных исследований показывает наличие множества факторов, влияющих на изменение структуры потребительских расходов домохозяйств. Наше исследование ближе всего к пятой выделенной группе, т. е. к рассмотрению наиболее незащищенных социально-демографических типов домохозяйств.

3. Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а именно, статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» за 1-й квартал 2021 г. и за 1-й квартал 2024 г. Квартальные данные были взяты исходя из принципа сопоставимости данных, т. к. за исследуемый период годовые формы статистической отчетности включали в себя различное число групп потребительских расходов. Во избежание искажения автором было принято решение использовать в исследовании квартальную форму отчетности.

Алгоритм исследования состоял из нескольких этапов, на каждом из которых решалась одна из поставленных исследовательских задач:

— на первом этапе было произведено сравнение долевого соотношения структуры потребительских расходов, в каждом из 5 социально-демографических типов домохозяйств, за 1-й квартал 2021 г. и за 1-й квартал 2024 г.;

— на втором этапе были определены основные группы товаров и услуг, составляющие потребительские расходы представленных типов домохозяйств;

— на третьем этапе произведён расчет коэффициентов Гатева и Рябцева для определения степени тождественности / различия структурных изменений в потребительских расходах 5 социально-демографических типах домохозяйств.

В качестве основных методов исследования использовались сравнительный анализ, для оценки изменения долевого соотношения потребительских расходов и метод формализации при расчете коэффициентов Гатева и Рябцева и выявления степени тождественности / различия структурных сдвигов в потребительском поведении домохозяйств.

На практике для анализа структурных изменений, кроме учета долевого соотношения структурных элементов, используется ряд статистических показателей, позволяющих количественно оценить изменения в структуре определенной совокупности, например: линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов, квадратичные коэффициенты абсолютных и относительных структурных сдвигов, индекс Галлахера, индекс Казинца, индекс Салаи и т. д.

В соответствии с целью и задачами исследования автором для оценки структурных сдвигов были выбраны коэффициенты Гатева и Рябцева, т. к. им присущи более совершенные, по сравнению с линейными и квадратичными коэффициентами, аналитические свойства. Эти показатели позволяют рассмотреть изменения структуры аддитивных величин, возникающих как сумма n компонентов, и оценить меру их сходства или различия.

Коэффициент Гатева, дает возможность оценить интенсивность изменения структуры и удельный вес групп в сравниваемых структурах. Он рассчитывается по формуле (1):

$$K_G = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{\sum d_1^2 + \sum d_0^2}}, \quad (1)$$

где K_G — значение коэффициента Гатева; d_0 и d_1 — доля значения элементов сравниваемых совокупностей.

Значения коэффициентов могут находиться в интервале от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 0, тем более схожи сравниваемые структуры. Если значение ближе к 1, это указывает на различия структур.

Коэффициент Рябцева выражает меру расхождения значений структурных компонентов с их максимально возможной величиной и рассчитывается по формуле (2):

$$K_R = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{\sum(d_1 + d_0)^2}} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где K_R — значение коэффициента Рябцева; d_0 и d_1 — доля значения градаций двух структур.

Одним из достоинств использования данного показателя является его независимость от числа градаций и наличие шкалы оценки различия / схожести структур (Рябцев, Чудилин, 2001).

Анализ проводился по 5 социально-демографическим типам семейных домохозяйств, а именно домохозяйства, имеющие в своем составе:

— многодетные семьи;
— неполные семьи;
— молодые семьи;
— неработающих пенсионеров;
— инвалидов.

В качестве потребительских расходов рассматривались 13 групп позиций (товаров или услуг), для удобства обозначенных в графиках ПР (*n*), где *n* характеризует определенную группу товаров и услуг.

4. Результаты исследования

Анализ изменения потребительских расходов домохозяйств за 1-й квартал 2021 г. и за 1-й квартал 2024 г. показывает, что во всех без исключения типах домохозяйств возросла доля потребительских расходов на «питание» (табл. 1). Самый высокий рост доли расходов по данной позиции фиксируется в домохозяйствах инвалидов (на 6,7 %) и многодетных семей (на 4,2 %). Наименьший рост удельного веса расходов на питание был отмечен в домохозяйствах неполных семей (на 1,7 %). На втором месте по росту удельного веса потребительских расходов находятся расходы на «здравоохранение», чья доля возросла в каждом из представленных типов домохозяйств. Наиболее значительный рост расходов на здравоохранение отмечен в домохозяйствах многодетных семей (на 2,5 %), инвалидов (2,1 %) и неполных семей (1,3 %). Наименьший рост расходов на здравоохранение — в домохозяйствах неработающих пенсионеров (0,3 %). Невысокий рост расходов, наблюдающийся во всех типах домохозяйств, — по позиции «организация отдыха, спортивных и культурных мероприятий». Больше всего доля потребительских расходов по данной позиции возросла в домохозяйствах молодых семей (на 2,6 %), за ними следуют домохозяйства многодетных семей (на 1,2 %), далее домохозяйства неполных семей и неработающих пенсионеров (рост доли на 1,0 % и 0,3 % соответственно). Домохозяйства, имеющие в своем составе инвалидов, не изменили за исследуемый период долю расходов по данной позиции.

Незначительный рост расходов во всех типах домохозяйств наблюдался по позиции «гостиницы, кафе, рестораны». Он не превысил за исследуемый период 1,3 %. Значительнее всего доля расходов по данной позиции возросла в домохозяйствах многодетных и неполных семей (на 1,3 % и 0,6 % соответственно). Таким образом, рост доли потребительских расходов, который фиксировался во всех социально демографических типах домохозяйств, происходил по 4 позициям: расходы на «питание и безалкогольные напитки», расходы на «здравоохранение», расходы на «организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий», а также расходы на «гостиницы, кафе и рестораны».

За исследуемый период снижение доли потребительских расходов во всех типах домохозяйств фиксировалось только по позиции расходы на «информацию и коммуникацию». Самое большое снижение по данной позиции отмечено в домохозяйствах многодетных (на 1,2 %) и неполных семей (на 0,8 %). В домохозяйствах инвалидов и неработающих пенсионеров снижение составило 0,6 %, а в домохозяйствах молодых семей — только 0,1 %.

Таблица 1

Структура потребительских расходов низкодоходных семейных социально-демографических типов домохозяйств в 1-м квартале 2021 и 2024 гг. (в %)

Table 1

Structure of Consumer Expenditures of Low-Income Family Socio-Demographic Types of Households in the First Quarter of 2021 and 2024 (in %)

Домохозяйства, имеющие в своем составе:		многодетные семьи	неполные семьи	молодые семьи	неработающих пенсионеров	инвалидов	многодетные семьи	неполные семьи	молодые семьи	неработающих пенсионеров	инвалидов
Потребительские расходы, всего	ПР	1-й квартал 2021 г.					1-й квартал 2024 г.				
		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
продукты питания и безалкогольные напитки	ПР1	33,5	37,0	28,9	46,0	36,8	37,7	38,7	31,5	48,1	43,5
алкогольную продукцию, табачные изделия	ПР2	2,5	1,9	2,6	2,3	2,6	2,1	2,1	2,0	2,0	1,6
одежду и обувь	ПР3	7,3	7,7	5,9	3,9	6,2	6,0	7,6	7,0	4,2	5,9
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	ПР4	11,5	15,4	13,8	20,1	14,2	8,6	12,4	10,3	17,8	15,8
мебель, бытовую технику и текущее содержание дома	ПР5	5,6	5,7	3,8	4,3	5,0	5,7	6,0	5,1	4,8	4,3
здравоохранение	ПР6	3,8	4,2	2,7	8,4	7,1	6,3	5,5	3,2	8,7	9,2
транспорт	ПР7	15,9	7,0	19,8	3,3	11,1	9,8	6,7	16,4	3,5	4,0
информацию и коммуникацию	ПР8	5,6	5,5	5,7	4,2	5,1	4,4	4,7	5,6	3,6	4,5
организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий	ПР9	4,1	3,2	3,8	1,3	2,2	5,3	4,2	6,4	1,6	2,2
образование	ПР10	2,8	3,3	1,1	0,0	1,5	2,3	2,3	1,6	0,0	0,4
гостиницы, кафе и рестораны	ПР11	1,6	1,9	3,3	0,3	1,8	2,9	2,5	3,4	0,7	2,3
финансовые услуги и услуги страхования	ПР12	1,1	0,8	0,3	0,3	0,8	0,9	0,8	1,0	0,4	0,9
личную гигиену, социальную защиту, прочие товары и услуги	ПР13	4,7	6,5	8,4	5,6	5,7	8,0	6,7	6,3	4,6	5,4

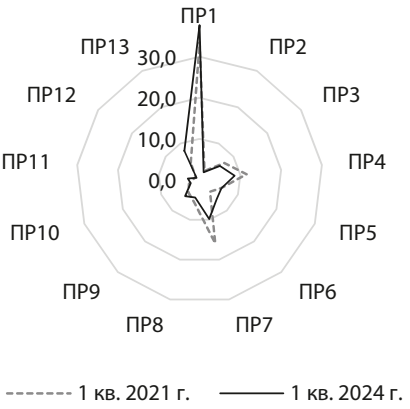
Источник: сост. автором по: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» за 1 квартал 2021, 2024 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (дата обращения: 06.10.2025).

По остальным позициям потребительских расходов различные типы домохозяйств показывали разное экономическое поведение. Так, по потребительским расходам на «алкогольную продукцию и табачные изделия», только в домохозяйствах неполных семей был отмечен рост доли потребительских расходов. Потребительские расходы на «одежду и обувь» возросли только в домохозяйствах молодых семей и неработающих пенсионеров. В расходах на оплату жилищно-коммунальных услуг удельный вес расходов возрос исключительно в домохозяйствах, имеющих в своем составе инвалидов. А по позиции «покупка мебели, бытовой техники и текущее содержание дома», наоборот, семьи с инвалидами зафиксировали снижение доли расходов, в то время как остальные типы домохозяйств — рост. По потребительским расходам на «транспорт» доля расходов возросла только в домохозяйствах неработающих пенсионеров. По тратам на «образование» доля потребительских расходов увеличилась в домохозяйствах молодых семей, в остальных типах домохозяйств она снизилась, а в домохозяйствах неработающих пенсионеров данная позиция вообще не фигурирует в качестве группы потребительских расходов ни в 1-м квартале 2021 г., ни в 1-м квартале 2024 г. Удельный вес потребительских расходов на «финансовые услуги и услуги страхования» снизился только в многодетных семьях, в неполных семьях он остался неизменным, а увеличился в молодых семьях (на 0,7 %) и в домохозяйствах неработающих пенсионеров и инвалидов (на 0,1 %). Доля потребительских расходов на «личную гигиену» возросла в домохозяйствах многодетных (на 3,3 %) и неполных (на 0,2 %) семей, в иных типах домохозяйств она сократилась.

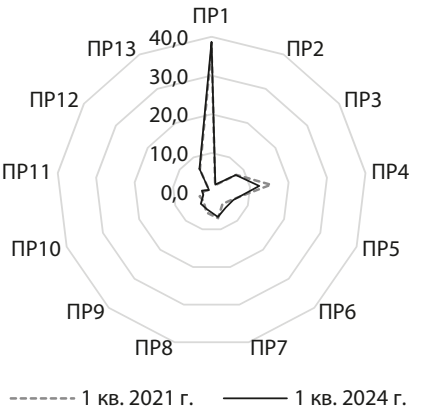
Во всех социально демографических типах домохозяйств как в 1-м квартале 2021 г., так и в 1-м квартале 2024 г. основная доля потребительских расходов приходится на «продукты питания и безалкогольные напитки». Данный вид расходов стабильно составляет около 1/3 всех потребительских расходов (рис.).

На втором месте по значимости находятся потребительские расходы на оплату «жилищных услуг, воды, электроэнергии и газа», их доля составляет порядка 10–18 % от общих потребительских расходов. Самый высокий удельный вес расходов по данной позиции в домохозяйствах, состоящих из неработающих пенсионеров. Самый низкий — в домохозяйствах многодетных семей. На третьем месте находятся транспортные расходы, причем наиболее высокие транспортные расходы в домохозяйствах молодых семей (от 15 до 20 %) и домохозяйствах многодетных семей (от 10 до 15 %). Четвертое место в долевом участии потребительских расходов делят между собой расходы на «одежду и обувь», «мебель и бытовую технику», «здравоохранение», «информацию и коммуникацию» и «личную гигиену», участие каждой из приведенных позиций составляет около 5–8 %. Около 2–5 % в среднем составляют потребительские расходы на «организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий». В расходах на покупку «алкогольной и табачной продукции», «посещение кафе и ресторанов», а также на образование каждая из позиций не превышает в среднем 3 % в общей структуре потребительских расходов. Самое незначительное долевое участие в структуре потребительских расходов приходится на «финансовые услуги и услуги страхования» — в среднем не более 1 %.

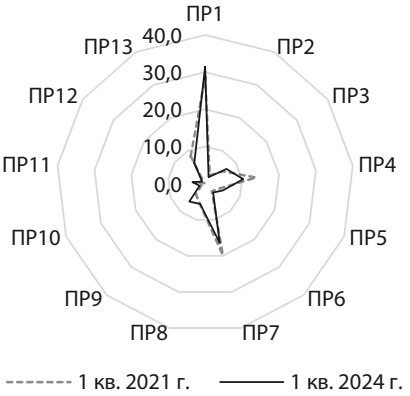
Представленные в таблице (табл. 2) коэффициенты структурных сдвигов свидетельствуют о незначительном изменении потребительского поведения в части расходов, в рассматриваемых социально-демографических типах домохозяйств в период между 1-м кварталом 2021 г. и 1-м кварталом 2024 г.

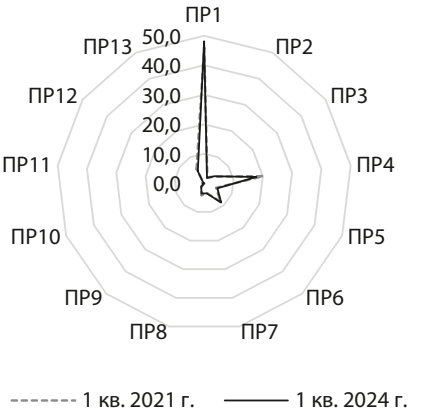
Домохозяйства многодетных семей

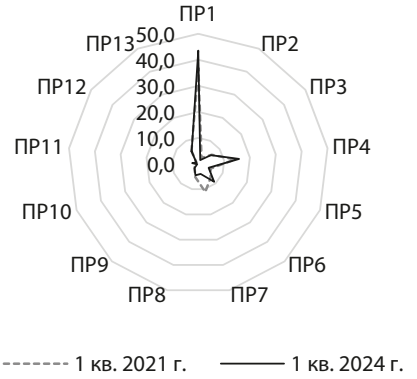
Домохозяйства неполных семей

Домохозяйства молодых семьи

Домохозяйства неработающих пенсионеров

Домохозяйства, имеющие в своем составе инвалидов

Рис. *Потребительские расходы низкодоходных семейных социально-демографических типов домохозяйств в 1-м квартале 2021 и 2024 гг. (источник: сост. автором)*

Fig. *Consumer Spending of Low-Income Family Socio-Demographic Types of Households in the First Quarter of 2021 and 2024*

Таблица 2

Коэффициенты структурных сдвигов потребительских расходов социально-демографических типов домохозяйств

Table 2

Coefficients of Structural Shifts in Consumer Expenditures of Socio-Demographic Types of Households

Домохозяйства, имеющие в своем составе:	Коэффициент Гатева K_G 1-й кв. 2021 г. / 1-й кв. 2024 г.	Коэффициент Рябцева K_R 1-й кв. 2021 г. / 1-й кв. 2024 г.
многодетные семьи	0,157	11,19
неполные семьи	0,067	4,72
молодые семьи	0,120	8,52
неработающих пенсионеров	0,047	3,29
инвалидов	0,158	11,25

Источник: сост. автором.

Наибольшее изменение экономического поведения в части структуры потребительских расходов произошло за анализируемый период в домохозяйствах многодетных семей. Коэффициенты структурных сдвигов Гатева и Рябцева в этом типе домохозяйств самые высокие. Так, коэффициент Гатева составил 0,157 пункта, а коэффициент 11,19 %, т. е. из представленных типов домохозяйств домохозяйства многодетных семей обладают самой высокой степенью различия структурных сдвигов. Наоборот, самые незначительные перемены в потребительских расходах были характерны для домохозяйств неработающих пенсионеров, что подтверждают близкое к 0 значение коэффициента Гатева (0,047 пункта) и «весьма низкий уровень различия структур», согласно шкале Рябцева (3,29 %). Значит, домохозяйства неработающих пенсионеров имеют самую высокую степень схожести структур потребительских расходов. В домохозяйствах неполных семей, молодых семей и инвалидов структурные изменения были в целом незначительны.

5. Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу, что в наиболее социально и экономически незащищенных домохозяйствах значительную часть потребительских расходов (1/3) составляют расходы на покупку продуктов питания, что свидетельствует о низком уровне жизни данных категорий населения. Это подтверждает закон Энгеля, в соответствии с которым чем ниже доход, тем выше удельный вес расходов домохозяйств на продовольствие и товары первой необходимости. Основные результаты проведённого исследования заключаются в следующем.

1. За исследуемый период во всех 5 социально-демографических типах домохозяйств возросли потребительские расходы на питание, здравоохранение, организацию отдыха и посещение кафе и ресторанов.

2. Во всех типах домохозяйств снизилась доля потребительских расходов на «информацию и коммуникацию».

3. Основную долю потребительских расходов во всех типах домохозяйств составляют расходы на: питание, оплату ЖКУ и транспортные расходы. Их совокупное долевое участие в общем объеме потребительских расходов составляет 56–70 %.

4. Самая незначительная статья потребительских расходов во всех социально-демографических типах домохозяйств — расходы на финансовые услуги и услуги страхования, не превышающая в среднем 1 % от всех потребительских расходов.

5. За исследуемый период наибольшее изменение потребительского поведения в части расходов обнаружено в домохозяйствах многодетных семей и инвалидов, что подтверждают самые высокие значения коэффициентов Гатева и Рябцева.

6. Домохозяйства неработающих пенсионеров почти не изменили структуру своих потребительских расходов. Показатели коэффициентов Гатева и Рябцева для данной категории домохозяйств самые низкие. Это согласуется с исследованиями Д.Е. Каревой, О.В. Синявской и А.А. Мироновой относительно упрощения структуры потребительских расходов в домохозяйствах возраст членов, которых превышает 60 лет.

Выдвигаемые нами гипотезы подтвердились. Научная новизна исследования заключается в определении динамики и особенностей структурных сдвигов в потреблении низкодоходных домохозяйств. Практическая значимость работы позволяет сформулировать рекомендации в сфере социальной и демографической политики для защиты наиболее уязвимых категорий населения и снижения социального неравенства в российском обществе (через расширение льгот и пособий, через финансовую адресную помощь, через развитие объектов социальной инфраструктуры и т. д.).

Список источников

Аганбегян, А. Г. (2017). Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России. *ЭКО,* (9(519)), 66–84.

Богомолов, Е. В. (2020). Особенности финансового поведения российских домохозяйств. *Экономика. Налоги. Право, 13* (1), 49–59. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59

Бушенева, Ю. И. (2022). Опыт исследования структуры потребительских расходов домохозяйств. *Экономика нового мира, 7* (3(26)),47–61.https://doi.org/10.35231/25419501_2022_3_47

Володин, А. А. (2024). «Пирамида здоровья бренда» как фактор влияния на покупательское поведение. *AlterEconomics, 21* (2), 387–412. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.12

Григорьев, Л. М., Павлюшина, В. А., Бриллиантова, В. В., Бондаренко, К. А. (2018). Региональная динамика доходов и потребительского спроса населения в России. *Пространственная экономика,* (3), 138–151. https://doi.org/10.14530/se.2018.3.138-151

Демидова, О. А., Демьяненко. А. В., Войтенков, В. А., Казакова, С. О., Уначева, А. А., Нежурина, Е. В., Завгородний, С. Д., Резцова, М. Г. (2024). Сравнительный анализ потребительских расходов российских домохозяйств в региональном разрезе. *Прикладная статистика и искусственный интеллект,* (2), 1–34. https://doi.org/10.62302/ASAI.2024.2.2.001

Елизаров, В. В., Синица, А. Л. (2019). Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения. *Уровень жизни населения регионов России, 15* (2), 63–75. https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10065

Журавлева, Т. А. Зубанова, А. Е. (2021). Анализ потребления домохозяйств в России в условиях цикличности. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 17* (6), 1008–1028. https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008

Зубова, Л. Г. (2017). Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления. *Народонаселение,* (3(77)), 104–115. https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-8

Карева, Д. Е., Синявская, О. В., Миронова, А. А. (2025). Особенности потребительского поведения людей старшего возраста в России: снижение расходов и упрощение структуры

потребления. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены,* (3(187)), 36–60. https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2901

Кузнецов, К. В. (2021). Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации. *Статистика и Экономика, 18*(5), 47–59. https://doi.org/10.21686/2500-3925-2021-5-47-59

Кузнецов, К. В. (2023). Оценка влияния разницы в возрасте в домохозяйствах одного поколения на возрастной уровень потребления. *Статистика и Экономика, 20*(1), 64–72. https://doi.org/10.21686/2500-3925-2023-1-64-72

Мельникова, А. С. (2015). Методические подходы к формированию моделей потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов населения региона. *Труды Карельского научного центра Российской академии наук,* (3), 93–102. https://doi.org/10.17076/81i

Митрошин, И. В. (2022). Доходы и потребительские расходы домашних хозяйств в России. *Научный результат. Экономические исследования, 8*(2), 74–84. https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8

Михеева, Н. Н. (2022). Доходы и потребление домашних хозяйств в регионах в условиях пандемии. *Регион: Экономика и Социология,* (3(115)), 81–104. https://doi.org/10.15372/REG20220304

Николайчук, О. А. (2019). Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? *Финансы и управление,* (3), 32–49. https://doi.org/10.25136/2409-7802.2019.3.30233

Рябцев, В. М., Чудилин, Г. И. (ред.) (2021). *Региональная статистика.* Москва: МИД, 380.

Сафиуллина, Е. А., Янгирова Е. И. (2019). Потребительское поведение домохозяйств как признак классификации субъектов Российской Федерации. *Экономика и управление: научно-практический журнал,* (4(148)), 111–115.

Шабунова, А. А., Белехова Г. В. (2012). *Экономическое поведение населения: теоретические аспекты*. Вологда, 135.

Щурина, С. В. (2023). Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. *Экономика. Налоги. Право, 16*(2), 96–107. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107

Юсупов, М. М., Макарова, Е. А., Камаева, Р. Р. (2023). Анализ дифференциации потребительских расходов домохозяйств на основе агент-ориентированного моделирования. *Системная инженерия и информационные технологии, 5*(6(15)), 57–66. https://doi.org/10.54708/2658-5014-SIIT-2023-no5-p57

Ярашева, А. В. Макар, С. В. (2025). Структура потребительских расходов как показатель благополучия населения. *Народонаселение, 28*(2), 210–220. https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-210-220

Agyepong, L., Kuuwill, A., Kimengsi, J. N., Darfor, K. N., Ampomah, S., Evans, K., Gbogbolu, A., Attado, G. N., & Charles, A. K. (2024). Household Consumption Expenditure Determinants Across Poverty Subgroups in Sub-Sahara Africa: Evidence from the Ghanaian Living Standard Survey. *Journal of Poverty,* 1–26. https://doi.org/10.1080/10875549.2024.2338164

Atkinson, A. B., Rainwater, L., & Smeeding, T. M. (1995). *Income distribution in OECD countries: Evidence from the Luxembourg Income Study.*

Bachmann, R., Bayer, C., & Kornejew, M. (2025). Pandemic consumption. *Journal of Economic Dynamics and Control, 180,* 105185. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2025.105185

Fagereng, A., Onshuus, H., & Torstensen K. N. (2024). The consumption expenditure response to unemployment: Evidence from Norwegian households. *Journal of Monetary Economics, 146,* 103578. https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2024.103578

Hean, O., & Chairassamee, N. (2022). Household consumption expenditure in Thailand during the first COVID-19 lockdown. *Asia-Pacific Sustainable Development Journal, 28*(2), 1–37.

Piekut, M., & Knapkova, M. (2025). Patterns and convergence in household spending: Insights from Western and Eastern Europe. *Amfiteatru Economic, 27*(68), 180. https://doi.org/10.24818/ea/2025/68/180

Piekut, M., & Piekut, K. (2022). Changes in Patterns of Consumer Spending in European Households. *Sustainability, 14* (19), 12794. https://doi.org/10.3390/su141912794

Radivojević, B., & Vasić, P. (2012). Household age structure and consumption in Serbia. *Economic Annals, 57* (195), 79–101. https://doi.org/10.2298/eka1295079r

Skálová, D., & Stávková, J. (2012). Changes in consumer's behavior of households in the Visegrad four countries in the period between 2007 and 2009. *Acta Universitatis Agriculturae Et Silviculturae Mendelianae Brunensis, 60* (2), 341–348. https://doi.org/10.11118/actaun201260020341

Song, L. (2024). Impacts of household consumption on economic growth. *Journal of Applied Economics and Policy Studies, 14* (1), 40–43. https://doi.org/10.54254/2977-5701/2024.18121

Van Tran, N. (2022). Understanding Household Consumption Behaviour: What do we Learn from a Developing Country?. *The B E Journal of Economic Analysis & Policy, 22* (4), 801–858. https://doi.org/10.1515/bejeap-2022-0036

Wagner, O., & Wiegand, J. (2018). Prepayment metering: Household experiences in Germany. *Renewable and Sustainable Energy Reviews, 98,* 407–414. https://doi.org/10.1016/j.rser.2018.09.025

Yannelis, C., & Amato, L. (2023). Household behavior (Consumption, credit, and investments) during the COVID-19 pandemic. *Annual Review of Financial Economics, 15* (1), 91–113. https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110821-020744

References

Aganbegyan, A. G. (2017). Overcoming poverty and reducing the income and consumption inequalities in Russia. *EKO [ECO],* (9(519)), 66–84. (In Russ.)

Agyepong, L., Kuuwill, A., Kimengsi, J. N., Darfor, K. N., Ampomah, S., Evans, K., Gbogbolu, A., Attado, G. N., & Charles, A. K. (2024). Household Consumption Expenditure Determinants Across Poverty Subgroups in Sub-Sahara Africa: Evidence from the Ghanaian Living Standard Survey. *Journal of Poverty,* 1–26. https://doi.org/10.1080/10875549.2024.2338164

Atkinson, A. B., Rainwater, L., & Smeeding, T. M. (1995). *Income distribution in OECD countries: Evidence from the Luxembourg Income Study.*

Bachmann, R., Bayer, C., & Kornejew, M. (2025). Pandemic consumption. *Journal of Economic Dynamics and Control, 180,* 105185. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2025.105185

Bogomolov, E. V. (2020). Russian household financial behavior characteristics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes & Law], 13* (1), 49–59. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59 (In Russ.)

Busheneva, Yu. I. (2022). Experience in researching the structure of consumer expenditure by households. *Ekonomika novogo mira [Economy of the new world], 7* (3(26)), 47–61. https://doi/org/10.35231/25419501_2022_3_47 (In Russ.)

Demidova, O. A., Demyanenko, A. V., Voytenkov, V. A., Kazakova, S. O., Unacheva, A. A., Nezhurina, E. V., Zavgorodniy, S. D., & Reztsova, M. G. (2024). Comparative analysis of household consumer spending in Russian regions. *Prikladnaya statistika i iskusstvennyj intellekt [Applied Statistics and Artificial Intelligence],* (2), 1–34. https://doi.org/10.62302/ASAI.2024.2.2.001 (In Russ.)

Fagereng, A., Onshuus, H., & Torstensen K. N. (2024). The consumption expenditure response to unemployment: Evidence from Norwegian households. *Journal of Monetary Economics, 146,* 103578. https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2024.103578

Grigoryev, L. M., Pavlyushina, V. A., Brilliantova, V. V., & Bondarenko, K. A. (2018). Regional Dynamics of Household Income and Consumer Demand in Russia. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics],* (3), 138–151. https://doi.org/10.14530/se.2018.3.138-151 (In Russ.)

Hean, O., & Chairassamee, N. (2022). Household consumption expenditure in Thailand during the first COVID-19 lockdown. *Asia-Pacific Sustainable Development Journal, 28* (2), 1–37.

Kareva, D. E., Sinyavskaya, O. V., & Mironova, A. A. (2025). Features of Consumer Behavior of Older People in Russia: Reduction of Expenses and Simplification of Consumption Structure. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion:*

Economic and Social Changes], (3(187)), 36–60. https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2901 (In Russ.)

Kuznetsov, K. V. (2021). Features of the Structure of Age-related Expenses in the Russian Federation. *Statistika i Ekonomika [Statistics and Economics], 18*(5), 47–59. https://doi.org/10.21686/2500-3925-2021-5-47-59 (In Russ.)

Kuznetsov, K. V. (2023). Estimation of the Impact of the Age Difference in Households of the Same Generation on the Age Level of Consumption. *Statistika i Ekonomika [Statistics and Economics], 20*(1), 64–72. https://doi.org/10.21686/2500-3925-2023-1-64-72 (In Russ.)

Melnikova, A. S. (2015). Methodological approaches to forming the models of consumer behaviour of households depending on the income level of the population of the region. *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences],* (3), 93–102. https://doi.org/10.17076/81i (In Russ.)

Mikheeva, N. N. (2022). Household income and consumption in the regions in pandemic conditions. *Region: Ekonomika i Sociologiya [Region: Economics and Sociology],* (3(115)), 81–104. https://doi.org/10.15372/REG20220304 (In Russ.)

Mitroshin, I. V. (2022). Income and consumer spending of households in Russia. *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya [Research Result. Economic Research], 8*(2), 74–84. https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8 (In Russ.)

Nikolaichuk, O. A. (2019). Households in modern Russia: Are there grounds for expanding financial strategies?. *Finansy i upravlenie [Finance and Management],* (3), 32–49. https://doi.org/10.25136/2409-7802.2019.3.30233 (In Russ.)

Piekut, M., & Knapkova, M. (2025). Patterns and convergence in household spending: Insights from Western and Eastern Europe. *Amfiteatru Economic, 27*(68), 180. https://doi.org/10.24818/ea/2025/68/180

Piekut, M., & Piekut, K. (2022). Changes in Patterns of Consumer Spending in European Households. *Sustainability, 14*(19), 12794. https://doi.org/10.3390/su141912794

Radivojević, B., & Vasić, P. (2012). Household age structure and consumption in Serbia. *Economic Annals, 57*(195), 79–101. https://doi.org/10.2298/eka1295079r

Ryabtsev, V. M., & Chudilin, G. I. (Eds.) (2021). *Regionalnaya statistika [Regional statistics]*. Moscow: "Moskovskiy izdatel'skiy dom" Pibl., 380. (In Russ.)

Safiullina, E. A., & Yangirova, E. I. (2019). Consumer Behavior of Households as a Sign of Classification of Subjects of the Russian Federation. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal [Economics and Management: Research and Practice Journal],* (4(148)), 111–115. (In Russ.)

Shabunova, A. A., & Belekhova G. V. (2012). *Ekonomicheskoye povedeniye naseleniya: teoreticheskiye aspekty [Economic behavior of the population: theoretical aspects]*. Vologda, 134. (In Russ.)

Shchurina, S. V. (2023). Social Inequality of Russian Society in the Relationship of Investments, Household Inequality in Income, Expenditure and Consumption. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. [Economy, taxes & law], 16*(2), 96–107. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-96-107 (In Russ.)

Skálová, D., & Stávková, J. (2012). Changes in consumer's behavior of households in the Visegrad four countries in the period between 2007 and 2009. *Acta Universitatis Agriculturae Et Silviculturae Mendelianae Brunensis, 60*(2), 341–348. https://doi.org/10.11118/actaun201260020341

Song, L. (2024). Impacts of household consumption on economic growth. *Journal of Applied Economics and Policy Studies, 14*(1), 40–43. https://doi.org/10.54254/2977-5701/2024.18121

Van Tran, N. (2022). Understanding Household Consumption Behaviour: What do we Learn from a Developing Country?. *The B E Journal of Economic Analysis & Policy, 22*(4), 801–858. https://doi.org/10.1515/bejeap-2022-0036

Volodin, A. A. (2024). Significance of the brand health pyramid for modern marketing. *AlterEconomics, 21*(2), 387–412. https://doi.org/10.31063/altereconomics/2024.21-2.12 (In Russ.)

Wagner, O., & Wiegand, J. (2018). Prepayment metering: Household experiences in Germany. *Renewable and Sustainable Energy Reviews, 98,* 407–414. https://doi.org/10.1016/j.rser.2018.09.025

Yannelis, C., & Amato, L. (2023). Household behavior (Consumption, credit, and investments) during the COVID-19 pandemic. *Annual Review of Financial Economics, 15*(1), 91–113. https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110821-020744

Yarasheva, A. V., & Makar, S. V. (2025). The structure of consumer spending as an indicator of the well-being of the population. *Narodonaselenie [Population], 28*(2), 210–220. https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-210-220 (In Russ.)

Yelizarov, V. V., & Sinitsa, A. L. (2019). Factors of Poverty of Families with Children and Prospects of Its Reduction. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 15*(2), 63–75. https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10065 (In Russ.)

Yusupov, M. M., Makarova, E. A., & Kamaeva, R. R. (2023). Analysis of differentiation of household consumer expenditures based on agent-based modeling. *Sistemnaya inzheneriya i informacionnye tekhnologii [Systems Engineering and Information Technology], 5*(6(15)), 57–66. https://doi.org/10.54708/2658-5014-SIIT-2023-no5-p57 (In Russ.)

Zhuravleva, T. A., & Zubanova, A. E. (2021). Analyzing households' consumption in Russia through cyclicality. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 17*(6), 1008–1028. https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008 (In Russ.)

Zubova, L. G. (2017). Inequality and poverty in Russia: dynamics, causes, need to overcome. *Narodonaselenie [Population],* (3(77)), 104–115. https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-8 (In Russ.)

Информация об авторе

Секицки-Павленко Ольга Олеговна — младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; https://orcid.org/0000-0002-1370-8724 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

About the author

Olga O. Sekicki-Pavlenko — Junior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; https://orcid.org/0000-0002-1370-8724 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 13.10.2025.
Прошла рецензирование: 20.10.2025.
Принято решение о публикации: 04.12.2025.
Received: 13 Oct 2025.
Reviewed: 20 Oct 2025.
Accepted: 04 Dec 2025.